

Лу Жань не колебался ни секунды: подхватил Дахуана и направился к машине.

Усадив пса в салон, он обернулся, сфотографировал на телефон номер красного спорткара Желтоволосого, затем словно что-то вспомнил. Лу Жань оглядел обочину, подошёл к одной девушке, тихо о чём-то с ней поговорил и только после этого вернулся к машине.

При этом он ни на секунду не забывал, что по легенде его только что «сбили»: всю дорогу до автомобиля шёл медленно, заметно прихрамывая.

Водитель минивэна, к удивлению, не торопил его.

Желтоволосый смотрел, как Лу Жань садится внутрь.

А когда задняя дверь медленно закрылась, он плюхнулся прямо на асфальт и простонал:

— Всё. Мне конец.

Он судорожно набрал Шэнь Синчжо:

— Брат Синчжо, ты... ты чего меня в такую историю втянул?!

На другом конце Шэнь Синчжо всё ещё спрашивал про собаку.

Желтоволосый окончательно сорвался:

— Да при чём тут собака?! Ты, мать твою, зачем вообще выбрал именно эту дорогу?!

В чёрном минивэне Лу Жань спокойно сидел на заднем сиденье.

Салон оказался неожиданно просторным.

Судя по всему, изначально машина была рассчитана на восемь мест, но средний ряд зачем-то демонтировали.

Лу Жань устроился в самом конце. Перед ним была опущена чёрная перегородка.

Внутри царил полумрак, лишь изредка сквозь окна проскальзывали полосы света от уличных фонарей.

Осматриваться Лу Жань не стал.

Всё его внимание принадлежало собаке на коленях.

Несмотря на имя Дахуан, пёс был совсем небольшим: даже стоя он не доставал Лу Жаню до колена и спокойно помещался у него на руках.

Лу Жань внимательно перебрал шерсть, осмотрел лапу и все заметные повреждения.

Он учился на факультете ветеринарной медицины университета Y.

Когда-то он выбрал эту специальность именно ради Дахуана.

Закончив осмотр, Лу Жань наконец по-настоящему выдохнул.

Он ласково потрепал Дахуана по голове:

— Скучал по папочке? А папочка по тебе ужасно скучал!

Лу Жань прижал пса к себе и несколько раз расцеловал.

Дахуан тихо заскулил и лизнул его в лицо — совсем как в ту зимнюю ночь девять лет назад.

Глаза Лу Жаня защипало.

Для Дахуана хозяин исчез всего на несколько часов.

А сам Лу Жань прожил без него больше десяти лет.

За те годы, что он провёл прикованным к больничной койке, больше всего ему не хватало именно Дахуана. А главным сожалением прошлой жизни было то, что он позволил семье Шэнь убить пса.

Лу Жань подавил подступившее тепло в глазах, сжал мягкую подушечку лапы и беззаботно сказал:

— Хорошо хоть не сильно пострадал. Если бы совсем покалечился и не мог двигаться... лучше уж умереть.

Он говорил не о Дахуане.

Он говорил о себе.

После этих слов в передней части салона, до сих пор абсолютно тихой, неожиданно послышалось движение.

Лу Жань поднял голову к перегородке.

Через несколько секунд она чуть отъехала в сторону, и из-за неё показался мужчина средних лет.

Волосы уложены волосок к волоску, одежда безупречно дорогая и строгая.

Но говорил он мягко и доброжелательно:

— Молодой человек, впереди полицейский участок. Подскажите, пожалуйста: сначала отвезти вас в больницу или сразу в полицию?

— Ни туда ни туда. Лучше в ближайшую ветеринарную клинику, — ответил Лу Жань.

Мужчина на мгновение замер и опустил взгляд на его ноги.

Лу Жань совершенно ровно сидел на сиденье, а на коленях у него лежала собака.

Ничего общего с тем человеком, который минуту назад с трудом ковылял по дороге.

Лу Жань невозмутимо встретился с ним глазами. Ни капли смущения от того, что его инсценировку только что раскусили.

Психика у мужчины оказалась крепкой: он лишь улыбнулся, словно всё понял и принял.

Он обернулся, будто спросил чьего-то разрешения впереди, затем снова показался из-за

перегородки:

— Хорошо. Нам как раз по пути.

Перегородка закрылась.

Ехать было довольно далеко. Когда возбуждение схлынуло, Лу Жаня начало клонить в сон.

В доме Шэней он отвесил Шэнь Синжаню две пощёчины и нахамил госпоже Шэнь.

На дороге спас Дахуана и вдоволь поиздевался над Желтоволосым.

Он делал всё, что приходило в голову, ни на секунду не задумываясь о последствиях.

Но на самом деле до сих пор не понимал, что происходит.

Он действительно вернулся во время, когда Дахуан ещё был жив?

Или всё это всего лишь сон, который видит парализованный человек на больничной койке?

Стоит открыть глаза — и снова будут холодные аппараты и запертая палата.

Лу Жань на мгновение задумался, а затем махнул рукой.

Да какая разница.

Если он жив — Шэням спокойной жизни всё равно не видать.

Он крепче прижал к себе тёплого Дахуана.

Проваливаясь в дрему, Лу Жань снова подумал о машине.

Марку он определить не смог, но автомобиль явно был очень дорогим.

Одежду мужчины средних лет он тоже где-то видел. Кажется, Шэни упоминали, что так одеваются профессиональные дворецкие.

В прошлой жизни, когда семья загнала Лу Жаня в тупик, а затем он впервые оказался на больничной койке, он тоже мечтал, что вдруг появится кто-нибудь сильный и восстановит справедливость.

Но за десять лет неподвижности даже эта глупая надежда давно умерла.

— Молодой человек? Молодой человек?

Добродушный голос прозвучал совсем рядом.

Лу Жань резко проснулся.

Его тёмные глаза долго оставались расфокусированными. Перед ними всё ещё стоял знакомый потолок больничной палаты с простым узором.

Сколько там было линий, сколько изгибов в каждой — Лу Жань запомнил всё настолько хорошо, что не смог бы забыть при всём желании.

— Молодой человек?

Только почувствовав тёплый вес на коленях, Лу Жань наконец сфокусировал взгляд на лице дворецкого.

— Ветеринарная клиника, — сказал тот. — Мы приехали.

— А... спасибо.

Лу Жань встряхнул головой, взял Дахуана на руки и выбрался наружу.

Но едва поставил ногу на землю, тут же пошатнулся.

Дворецкий мгновенно подхватил его под локоть и почувствовал укол совести.

Как он вообще мог решить, что этот мальчик симулирует ради денег? Тот просто настолько переживал за питомца, что даже о собственной травме забыл!

Вон как нога пострадала — стоять толком не может.

— Вы точно не хотите в обычную больницу? — обеспокоенно спросил дворецкий.

Лу Жань озадаченно посмотрел на него, ещё раз поблагодарил и понёс Дахуана внутрь.

Нога просто затекла.

Неужели из-за этого тоже надо в больницу?

Богатые люди и правда живут как-то слишком обстоятельно.

В клинике Дахуана тщательно обследовали.

Травма лапы оказалась не слишком серьёзной. Правда, небольшая хромота, скорее всего, останется навсегда. Кроме того, пока лапу нельзя было нагружать, поэтому несколько дней псу предстояло провести в стационаре.

Когда Дахуану обработали рану, Лу Жань ещё немного посидел возле клетки.

Воспользовавшись паузой, он достал телефон и получил присланное ему видео.

Перед тем как сесть в чёрную машину, Лу Жань специально подошёл к обочине и нашёл ту самую добрую прохожую, которая в прошлой жизни передала ему запись.

Видео целиком запечатлело происшествие.

От момента, когда спорткар намеренно свернул к Дахуану, прятавшемуся у края дороги, до того, как водитель специально прибавил газу и понёсся прямо на собаку.

Лу Жань вырезал фрагмент со своим появлением, оставил только намеренный наезд на пса — и тут же выложил запись в интернет.

В прошлой жизни всё закончилось куда страшнее.

Но тогда, даже получив видео, Лу Жань побоялся доставить семье Шэнь неприятности и молча проглотил всё случившееся.

Теперь же...

Ха.

Да пошли Шэни к чёрту.

Запись постепенно начала набирать популярность.

Сначала люди просто возмущались богатеньким сынком, который на спорткаре специально сбил собаку.

Но затем история разрослась. Кто-то выяснил, что эта же машина уже фигурировала в происшествии с человеком на территории одного университета.

В сеть начали попадать новые, более чёткие ролики.

На одном из них в укромном месте университетского кампуса несколько дорогих автомобилей окружали студента, сидевшего прямо на земле.

Машины то резко ускорялись, будто собираясь его сбить, то останавливались в нескольких сантиметрах — спокойно и уверенно, словно кошки, играющие с мышью.

От просмотра по коже ползли мурашки.

Ярко-красный спорткар Желтоволосого тоже был среди них.

Скандал вспыхнул мгновенно.

Вскоре появились новые свидетельства: студент на видео действительно получил травмы, но несколько богатых семей совместно надавили на руководство университета и заставили замять дело.

Подобное казалось совершенно диким.

Пользователи сети разнесли в пух и прах и Желтоволосого, и владельцев остальных машин.

Затем толпа отправилась прямиком в комментарии официального аккаунта университета.

Лу Жань некоторое время следил за развитием событий, затем убрал телефон и посмотрел на Дахуана, лежавшего в клетке под капельницей.

Он открыл дверцу и погладил пса по голове:

— Отдыхай. Папочка потом ещё к тебе придёт.

Попрощавшись с Дахуаном, Лу Жань вышел из клиники.

Немного постоял у дороги, а затем без всяких колебаний вызвал машину и поехал обратно к Шэням.

Вскоре после его ухода тот самый длинный чёрный минивэн снова проехал мимо ветеринарной клиники и плавно остановился у входа.

Машина тихо стояла у обочины.

Никто не выходил.

Через некоторое время из-за перегородки на заднем сиденье раздался низкий спокойный голос:

— Неважно.

И автомобиль снова тронулся.

Лу Жань быстро добрался до дома семьи Шэнь.

По-хорошему, ему следовало бы забрать Дахуана и сразу уйти отсюда.

Но прошлую жизнь он уже прожил и прекрасно знал: путь к отступлению ему всё равно перекроют.

Да и вообще — с какой стати уходить должен он?

Лу Жань с совершенно хозяйским видом вошёл в гостиную и обнаружил, что дома никого нет.

Нынешний глава семьи Шэнь, его родной отец Шэнь Хунъюань, находился в командировке.

Наследник следующего поколения, старший брат Шэнь Синъюй, работал над зарубежным проектом.

А второй брат, богатый бездельник Шэнь Синчжо, с родителями ладил не слишком хорошо и почти постоянно жил отдельно.

Лу Жань даже не удивился отсутствию госпожи Шэнь и Шэнь Синжана.

При той степени опеки, которой Шэни окружали любимчика, они были готовы тащить его на обследование даже после случайного удара ногой о стул.

А теперь Лу Жань с двух сторон влепил ему по лицу.

Наверняка повезли на полный осмотр организма.

Заодно мозг пусть проверят.

Если болезнь есть — лучше выявить пораньше.

Лу Жань был только рад тишине.

Вернулся в свою комнату, спокойно умылся и лёг спать, совершенно ни о чём не переживая.

На следующее утро он поднялся и отправился в столовую.

Домработница уже приготовила завтрак.

По утрам у Лу Жана обычно было много занятий, поэтому он вставал рано. В это время остальные Шэни чаще всего ещё спали.

Но каким бы ограниченным ни было время, прежде Лу Жань терпеливо ждал, пока проснётся вся семья, и только тогда осмеливался брать палочки.

Сами Шэни, разумеется, никогда его не ждали.

Сегодня Лу Жань решил послать эти идиотские правила куда подальше.

Под неодобрительным взглядом домработницы он поднял крышку бамбуковой пароварки, взял булочку и начал есть.

Потом самостоятельно налил себе миску каши.

Через некоторое время наверху послышались шаги.

Спускалась госпожа Шэнь.

Лу Жань мельком поднял голову.

Надо признать, выдержки ей обычно хватало.

Она неспешно спустилась и села за стол.

Заметив, что к завтраку уже притронулись, госпожа Шэнь тут же посмотрела на Лу Жана.

В глазах мелькнуло холодное отвращение, но женщина быстро подавила его.

Она как ни в чём не бывало взяла палочки и укоризненно произнесла:

— Синжань сегодня взял выходной. Даже из комнаты выходить не хочет.

Лу Жань сделал вид, что ничего не понимает, и удивлённо спросил:

— А почему не выходит? Стыдно людям показаться?

Госпожа Шэнь не выдержала:

— Ты избил своего младшего брата до такого состояния и ещё смеешь вставать утром и спокойно завтракать! Ни стыда ни совести!

Лу Жань молча выслушал её и вдруг усмехнулся.

Всю жизнь прожившая в роскоши госпожа Шэнь явно не умела толком ругаться.

И всё же услышать от собственной матери, что у него «ни стыда ни совести», было довольно любопытным опытом.

В прошлой жизни, впервые услышав подобные слова, Лу Жань очень переживал. Начинал сомневаться в себе, боялся лишний раз что-либо сделать, даже говорить становилось боязно.

Но в этой жизни...

Лу Жань небрежно кивнул:

— Ага-ага, всё именно так.

И протянул руку к стоявшей перед госпожой Шэнь корзинке с булочками с крабовой икрой.

Забрал её целиком и вытряхнул содержимое на свою тарелку.

— Бедный человек, знаете ли, хорошего в жизни не ел. Простите великодушно, госпожа Шэнь,
— сказал он с натянутой улыбкой.

Палочки госпожи Шэнь сомкнулись в пустоте.

Она: «...»

#

<http://bllate.org/book/21306/2174059>